

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЖАНРЫ И СТИЛИ
ЛИТЕРАТУР
КИТАЯ И КОРЕИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1969

сбъединяются в древний стихотворный алфавит ироха, а буквы церковнославянского алфавита приобретают живую, осязаемую плоть, складываясь в запоминающийся нравоучительный текст.

Это всегда была нелегкая задача, ибо в руках архитектора было ограниченное количество материала, ни один кирпич не походил на другой, а построенное здание должно было быть и гармоничным и прекрасным, а кроме того, и не лишено определенного смысла.

В XI в. такая задача встала и перед деятелями тангутского просвещения. Вслед за «великим учителем Ири», создавшим по китайским образцам² своеобразное тангутское письмо, введенное в употребление в тангутском государстве Великое Ся в 1036 г., они вынуждены были искать пути к скорейшему обучению этому письму. И в данном случае тангутские просветители нашли нужные образцы у своего соседа. С первой половины VI в. н. э. тысяча китайских иероглифов, признанных наиболее необходимыми, по преданию была в одну ночь зарифмована Чжоу Син-сы в единую поэму, получившую название «Цянь-цзы-вэнь» или «Тысячесловие»³. После этой ночи голова Чжоу Син-сы стала совершенно белой, но старания его были вознаграждены тем, что более тысячи лет его труд изучали школьники во всех уголках огромной страны.

Именно в труде Чжоу Син-сы нашел тангутский автор прототип для своего «Тысячесловия», которое назвал «Вновь собранные крупинки золота на ладони». Основы знания, как крупинки драгоценного металла, предлагал автор каждому, кто протянет руку и отважится идти по торному пути овладения науками. До нас дошла рукопись этого сочинения, переписанная 'уіәж уаһ грајіа вә, судя по имени, буддийским монахом. Книга размером 20,5 см × 14 см сброшюрована «бабочкой». Размер текста 15 см × 10,4 см. На каждой странице 6 строк текста по 10 знаков в строке. Объем книги 22 л., пагинация отсутствует, первоначальная обложка не сохранилась. Текст написан черной тушью, стандартным почерком на серой, табачного оттенка, бумаге. В настоящее время книга реставрирована. Сохранность рукописи хорошая⁴.

² В предисловии к тангутско-китайскому словарю «Перл в руке» (1190 г.) его составитель, тангут Гулэ Маоцай, писал: «Хотя письменности Си Ся и китайская различаются во многом, но если заглянуть в их суть, то они являются по существу похожими» (см. Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 214; Нисидо Тацуо, Изучение тангутского языка, т. I, 1964, стр. 186, на яп. яз.).

³ По другим данным («Лян шу», «Нань ши»), составителем «Цянь-цзы-вэнь» был Ван Си.

⁴ Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 741. См. «Тангутские рукописи и ксилографы», М., 1963, стр. 55, 56. Под инв. № 742 в фонде хранится дуб-

Ниже мы предлагаем читателю перевод этого своеобразного сочинения, заучивая которое будущие тангутские чиновники, конфуцианцы и буддийские монахи постигали основы своего письма:

- Л. 1. Предисловие «Крупинок золота»
Если люди неграмотны, они не в состоянии вести дела, а если они не знают законов и правил церемониала, то совершают ошибки и преступления. И тех, с кем это случается, много. Ныне, желая внести вклад в дело обучения потомков заветам и обрядам предков, [я] составил наглядную и удобную книгу важнейших значений. Отобрано не более тысячи письменных знаков, охватывающих десять тысяч значений. Для удобства пользования они соединены друг с другом.
- Л. 2. В каждом сочетании скрыто множество вариантов, и не [всегда] дается [нужное] в данный момент значение⁵. И хотя это так, желаешь ли мало или желаешь много, нет того, о чем не было бы сказано; ищешь ли легкое или ищешь трудное, разве стремишься найти что-либо исключительное?
Фразы из пяти знаков составлены в четверостишия и двустиишия. Мудрый и благородный муж завершил бы эту работу в месяц, но я, медлительный, и за год не довел ее до совершенства и назвал
- Л. 3. «Крупинки золота на ладони». С чувством стыда я выпускаю ее в свет и прошу не осуждать за замеченные грубые суждения и ошибки.
- Л. 4. «Вновь собранные крупинки золота на ладони», одна книга.
Когда в прошлом возникли в мире небо и земля, то в это время появились солнце и луна. Свет и мрак, лево и право стали чередоваться, Тепло и холод, верх и низ пришли в состояние гармонии. Все сущее смогло возникнуть и сформироваться. Последовательность времен года пришла в порядок.
- Л. 5. Весна распускается — тигр, заяц, дракон,
Лето цветет — змея, лошадь, овца,
Осень плодоносит — обезьяна, курица, собака,
Зима притаилась — вепрь, крыса, бык⁶.
[Начинается] нынешний день, ранним утром светлеет восток. В полдень тени направлены прямо на юг. В вечерних сумерках тьма [сгущается] на западе. Спать ложимся — глухая ночь на севере. День завтрашний в прошлое еще не ушел, Послезавтра и после послезавтра придут вслед за ним. У каждого дни уходят один за другим, А годы и тот и другой одинаковы.
- Л. 6. Поделили время [года] на двенадцать, Меркнет луна и снова становится полной, Темные ночи и светлые дни образуют сутки⁷ и годы. Последний зимний месяц и первый весенний месяц, старое и молодое встречаются.
Молодым и старым век прибавляя и уменьшая,

ликат «Крупинок», текст которого полностью совпадает с текстом № 741, но не полон, а обрывается на фразе «Продаются седла и сбруя, отделанная перламутром» (л. 17, инв. № 741).

⁵ Перевод этого места, возможно, неточен.

⁶ Циклические знаки, обозначающие названия месяцев указанных времен года.

⁷ В тексте букв.: «дни».

- и этим пределы [жизни] определяются.
 Вслед за этим [в мир] пришли мудрецы,
 Государями став, положили начало законам и церемониалу.
 Род Вэймин⁸ — многочисленный,
 Народу, отцов и сыновей, — множество.
 Уже стали известны, как государи над четырьмя морями⁹,
 В восьми горах¹⁰ с кем еще могут соперничать?
 Л. 7. Наставляют друг друга в управлении страной и делу учатся,
 Князья и сановники большие и малые объявлены,
 На голове носят красивую шапку в виде облака¹¹,
 Платье [серебряным] поясом [с позолотой и свешивающимися
 концами] подпоясывают¹².
 Блеск и мудрость императорского двора повсюду известны,
 В дворцовых покоях мудрецы восседают,
 В женских покоях живут императрицы,
 В термах наследники престола забавляются.
 Сановники на аудиенции¹³ подают доклады и выслушивают
 [распоряжения].
 Экзекутор зачитывает указ государя,
 По всей стране учреждены полицейские управления¹⁴,
 Во всех городах идет торг и взимаются подати.
 Л. 8. Ранги чиновникам определяет чжунцзю,
 Сражающимися войсками командует шуми,
 Обсуждая и принимая решения, собираются и расходятся.
 Императорский секретариат занимается делопроизводством,
 Отказывает или изучает дела.
 Скотоводством и земледелием управляют ведомства
 Скотоводства и Земледелия.
 Награждения и наказания производятся справедливо
 и нелицеприятно
 И в народе нет таких, кто бы не подчинился:
 Заслуженные — пё meh бц —
 'yifaw ndz, Вйе Ide — благородные мужи.
 tʃih ɣwǝ — могущество гор Хэлань¹⁵,
 gi ʃihh — радость реки (Хуанхэ?).

Далее (лл. 9—10) следует перечень тангутских фамилий и наименований родов. Разбивка знаков на отдельные фамилии иногда не ясна, но всего в тексте указано около 70 фамилий. В словаре «Идеографическая смесь» перечислено

254 тангутские фамилии и 46 имен (см. Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 210).

- Л. 10. Тангуты смело и бодро идут вперед,
 Кидане ступают медленным шагом,
 Тибетцы большей частью чтут будд и монахов,
 Китайцы же все любят светскую литературу¹⁶,
 Тугу (хунь) (t hu ʃtth) пьют кислое молоко,
 ʃā ʃoh (Шаньго)¹⁷ очень любят гречиху.
- Л. 11—12—13 — перечень китайских фамилий, всего 120.
 В словаре «Идеографическая смесь» в списке китайских фамилий их 94. Возможно, китайские фамилии даны в таком порядке, что при их чтении по-китайски получался какой-то смысл, например: Чжан Ван — гуманны (жэнь), преданны (чжун) и благородны (гуй), Ли, Чжао, Лю — соблюдают церемониал (ли) и отцепотчительны (сяо). Но дать такого рода расшифровку текста нам не удалось, да и не исключено, что мы имеем дело просто с перечнем слогов, передававших весь набор китайских фамильных знаков.
- Л. 13. Бракосочетание — древний обряд,
 Родственные связи появились не сегодня,
 Сваты совещаются¹⁸.
 Собираются и спрашивают о красивых и добрых,
 Счастье бедняка и богатого — на противоположных берегах,
 Но доходит до каждого¹⁹.
 Простолудины мужчины и женщины живут попеременно,
 Пропитание и одежду каждый сам себе добывает.
- Л. 14. Отцов сыновья и внуки воспевают,
 Матерей дочери и внучки²⁰ любят,
 Невестка приветливая — у свекрови жизнь спокойная²¹,
 Зять достойный — тестю удовольствие.
 В семье женщины [порядок] знают,
 Говорят тихо, муж [всем] распоряжается.
 Внутренние покои собака оберегает,
 Снаружи дом от прабителей избавляет.
 Не быть бережливым — руки будут пусты,
 Не выпускать из рук [деньги] — не согласишься, чтобы [они] не
 попадали в оборот,
 Добавляй сколько требуется — благосостояние возрастет,
- Л. 15. Собирая по капле, накопишь связку в тысячу монет.
 В окружающих морях ищут кораллы,
- ¹⁶ Эти четыре строки даны в переводе Н. А. Невского (см. «Тангутская филология», кн. 1, М., 1960, стр. 81).
¹⁷ Шаньго — букв. «владыки гор». Возможно, от китайского Шаньшань (или Лоулань) — название одного из государств на территории современного Синьцзяна.
¹⁸ Букв.: «посланцы».
¹⁹ Букв.: «до всех спит и глоток доходит».
²⁰ Данный знак зафиксирован в значении «сестра», но поскольку текст построен по принципу параллелизма, вероятно, находясь в паре со словосочетанием «сыновья и внуки», он должен был иметь значение «внучка».
²¹ Букв.: «матушка», «мать семейства», в параллель батюшке, тестю.

⁸ Род Вэймин — наименование правящего тангутского рода.
⁹ Китай и окружающие его иноземные владения, вселенная. По древним поверьям, все это было окружено четырьмя морями.
¹⁰ По-видимому, по аналогии с четырьмя морями, известные тангутам территории.
¹¹ О таком головном уборе, который носила тангутская знать, сообщается в «Сун ши» (см. «Сун ши», гл. 485, изд. в серии «Сы бу бэй яо», Шанхай, [б. г.], стр. 3786).
¹² Знак не зафиксирован в наших словарях. Но такой пояс наряду с вышеуказанной шапкой упоминается в «Сун ши» как отличительный признак платья чиновников военного ведомства.
¹³ В тексте букв.: «появляясь перед [императором]».
¹⁴ Букв.: «в центре и на окраинах управления, забивающие в канги производящие аресты».
¹⁵ Современные горы Хэланьшань, пров. Ганьсу.

- Отбирают, ожерелье нанизывают.
Из жемчуга и нефрита изготавливают серьги и ушные **кольца**,
Шпильки в шиньоны, ожерелья для запястий.
Золото, серебро и драгоценные камни имея,
Дорогостоящие вещи кладут в кладовую.
Из камки, парчи и тафты [шьют] одежды с поясом,
Приглашают мастера кроить и шить,
[Шьют] халаты без подкладки, размеры соблюдая ²².
Юбки и штаны — длину и ширину подгоняя.
Нагрудник и набрюшник охватывают стан,
Чулки и башмаки надеваются.
Л. 16. В холода кутаются в шубы,
В дождь и жару прикрываются плащом-накидкой ²³.
Из хлопчатобумажной ткани шьют изящные кошельки,
Из грубой ткани — прочные переметные сумы.
Дерево срубают топором,
При косьбе работают серпом,
При обжиге кирпича, [изготовлении] **щепня необходима войлочная шляпа**.
Холст моют, вальком колотят.
Треножки, посуда, миски,
Чашки, поварешки, палочки для еды, ложки,
Родственников угощая, подают сначала чай и вино,
Близких достаточно кормить рисом и лапшой.
Л. 17. Соль, перец — приправы,
Масло растительное и животное, овощи, сметана, сливки.
Посылают накормить рабов и тягловых быков ²⁴.
Отправляют [их] обрушивать зерно и молоть муку.
Монахи читают нараспев сутры,
Пост кончится, ждут пожертвований,
Ищут спасения в вероучении Будды, приносят жертвы
звездным духам-хранителям,
Величают, поют песни, обращаясь на все четыре стороны ²⁵.
На лир приглашают музыкантов,
На похоронах прислуживают шаману ²⁶.
Продаются седла и сбруя, отделанная перламутром,
Большим спросом пользуются потники из войлока и попоны.
Л. 18. Берут луки, стрелы, ножи, мечи
И отправляются все вместе [на облавную охоту?] ²⁷.
[Когда] ячмень, пшеница, горох вырастают,
Просо, деканская трава, клейкое просо вызревают,
Зерно меряют черпаком объемом в ху.
Латунь и железо взвешивают на фунты и унции,
Сукно и чесучу отмеряют футами и вершками,
Насчитают [сколько надо] ²⁸ — и хватят.
Обособленное называют единичным,
Сочетая [единицы], ведут счет тысячами и сотнями.
- ²² Букв.: «узость и короткость».
²³ Такие накидки из грубой шерстяной ткани были известны еще у предков тангутов — дансянов в VI в. н. э. В областях Восточного Тибета они употребляются и в настоящее время.
²⁴ Интересно, что применительно к рабам наряду с быками употреблен термин «кормить скот».
²⁵ Букв.: «показывая на четыре стороны».
²⁶ Букв.: «шаману-гостю».
²⁷ Значение данного знака неизвестно.
²⁸ Букв.: «большое число».

- Пантеры и медведи питаются мясом и кровью,
Лисицы рыщут в траве,
Л. 19. Олени и мускусные олени укрываются в лесной чаще,
Горный козел, оглядываясь, выходит,
Дикие животные мчатся на водопой к источникам,
Домашние животные пьют из канав и колодцев.
Яка трудно убить стрелой из лука,
Мясник легко режет овец и баранов.
Сильный верблюд перевозит грузы,
Слабый осел не годится для верховой езды.
У орла и ястреба узкие крылья,
У архара ²⁹ широкие и соприкасающиеся рога,
У мыши и волка вытянутые и тонкие губы,
Крепкие челюсти ³⁰ и острые зубы.
Л. 20. Попросил в долг — возврати ³¹,
Дали — получай и уноси.
Официальным документом доводят до сведения, приказывают... ³².
Желая знать истину, заставляют гадать.
Когда запасают и пересылают [продовольствие и т. п.],
То, отдав приказ, заставляют выполнить его срочно,
[Коль] оповестили о сборе, надлежит, чтобы собрались быстро.
Ножны и древко копья по тяжести различаются ³³...
Внешность человека может ввести в заблуждение,
Между стоимостью [товара] и [уплачиваемыми] деньгами расхождение невелико.
Следует обращаться в присутствии с просьбой произвести проверку и
Надлежит установить основания для наказания или поощрения.
Л. 21. И если случится где-либо остановиться,
То надо оберегать друг друга от [опасности] извне.
Переписчик этой книги 'уёw уаh прајѝа (мудрый. — Е. К.)
вѣ (цветущий. — Е. К.) в первый месяц, четвертый день переписку закончил.

Следует сразу заметить, что в отличие от китайского «Тысячесловия» в тангутском тексте, насчитывающем тоже тысячу знаков, в отдельных случаях допущены некоторые повторы.

Когда же было написано сочинение и кто его автор? К сожалению, в предисловии не указана дата составления «Крупинок». Переписчик тоже, заботливо обозначив месяц и день окончания работы, почему-то опустил столь важный для нас год переписки. Поэтому мы можем попытаться датировать памятник только по его содержанию. Помочь нам в этом может одна фраза: «Кидане ступают медленным шагом». В данном месте памятника приведено описание соседних с

²⁹ Точно неизвестно, что это за животное. Китайское *юань е ян* Нисиды Тауо переводит как «вид овцы» (см. «Изучение тангутского языка», стр. 203).

³⁰ Букв.: «рот такой, что схватит и не отпустит».

³¹ Первый знак этой строки неизвестен. Возможно, в сочетании со вторым он значит «брать в долг».

³² Значение последнего знака неизвестно.

³³ Знак в тексте не сохранился.

тангутским государством народов. Наряду с китайцами и тибетцами упомянуты кидане, но ничего не говорится о чжурчженях, овладевших Северным Китаем во второй четверти XII в. Следовательно, «Крупинки золота» были составлены в то время, когда киданьское государство Ляо еще существовало, т. е. до 1124 г. О киданях сказано, что они «ступают медленным шагом». Данную характеристику мы вправе расценивать как свидетельство упадка государства Ляо. Этот упадок начался еще в конце XI в. Поэтому мы и считаем, что предположительно «Крупинки золота на ладони» были составлены в конце XIV — начале XII в.

Ничего определенного мы не можем сказать и об авторе сочинения. Он оказался настолько скромным, что не назвал себя в предисловии, а считать 'uiew uah grajfa ve не только переписчиком, но и автором сочинения нет оснований.

Книга, по-видимому, пользовалась популярностью в тангутском государстве. Косвенным свидетельством этого является наличие в Тангутском фонде ЛО ИНА двух экземпляров сочинения, написанных разной рукой. Книга бесспорно служила учебным пособием на том этапе обучения письму, когда обучающийся должен был овладеть первой группой письменных знаков, необходимых для ориентации в тексте любого содержания. «Книга,— писал Н. А. Невский,— по-видимому, предназначалась для начинающих изучать иероглифику с целью облегчения запоминания фонетической стороны идеографов, в чем можно усмотреть аналогию с китайским „Тысячесловием“ („Цянь-цзы-вэнь“), преследовавшим ту же цель»³⁴.

Автор тангутского «Тысячесловия» заимствовал у своего китайского предшественника именно основную идею о назначении и художественной форме учебника. Кроме того, что оба памятника начинаются с описания начал космогонии, между китайским «Тысячесловием» и тангутскими «Крупинками золота» практически в содержании нет никакого сходства. «Вновь собранные крупинки золота на ладони» — это самостоятельный трактат, по-своему решающий поставленную перед ним задачу — обучение грамоте. По содержанию памятник можно разбить на следующие разделы:

1. Происхождение мира.
2. Времена года и обозначение посредством циклических знаков соответствующих им месяцев.
3. Определение четырех стран света.
4. Календарь и пределы человеческой жизни.

³⁴ Н. А. Невский, Тангутская филология, кн. I, стр. 89. В архиве Н. А. Невского (ф. 69, оп. I, № 77) сохранился переписанный им текст памятника.

5. Установление в стране господства правящего дома Вэймин.

6. Описание системы управления.
7. Перечень тангутских родов и фамилий.
8. Характеристика соседних народов.
9. Перечень китайских фамилий.
10. Брак и семья.
11. Драгоценности и ткани.
12. Одежда.
13. Утварь и продукты питания.
14. Верования и обряды.
15. Конская сбруя и оружие.
16. Злаки и система мер.
17. Животные и птицы.
18. Коммерческие взаимоотношения.

Может быть, не совсем детально, но эти разделы характеризуют главное содержание памятника. Представленные в них знаки отображают основные понятия повседневного обихода, и выучивший их, по представлению автора, выраженному им в предисловии, мог вести свои дела и не нарушать законов и этикета. Автор и не ставил себе иных практических целей и, как нам кажется, выполнил свою задачу удачно. Представленная им учащимся тысяча знаков составляла шестую часть общего числа знаков тангутского письма, но, по-видимому, была подобрана таким образом, что позволяла хоть как-то ориентироваться в повседневных обиходных текстах. Следует подчеркнуть чисто светскую подборку знаков. В «Крупинках золота» нет ни буддийской, ни конфуцианской терминологии.

Запомнить нужное слово и тем самым применить его в соответствующий момент или узнать в тексте помогала простая и, по-видимому, легко запоминающаяся стихотворная форма произведения.

Реконструкция звучания текста показывает, что он был рифмованным, хотя, возможно, рифма и не всегда была точной.

Хотелось бы также обратить внимание на следующее любопытное обстоятельство: по-видимому, тангутскому стиху была присуща так называемая инициальная рифма или инициальная гармония, когда в пределах одного двустишия или четверостишия мы наблюдаем не только рифму, но и наличие одинаковых, «рифмующихся» инициалей первого слога.

Как известно, каждая из строк рукописи (десять знаков в одной строке) представляет собой двустишие или часть четверостишия, из которых и состоит памятник, о чем пишет в предисловии сам автор. Наличие инициальной рифмы мы можем проследить и в других памятниках тангутской письмен-

ности, в частности в стихах знаменитой надписи из Лян-чжоу³⁵.

Укажем, что инициальная рифма характерна для стихосложения родственных тангутам по языку и происхождению наси³⁶, а также широко используется, например, в бурятском стихосложении³⁷. Последняя аналогия, может быть, тоже не является чисто случайной, так как мы уже знаем об огромном сходстве формы тангутских и бурятских пословиц³⁸.

Выделить какие-либо закономерности чередования тонов в тангутском стихе нам пока не удалось. Но, вероятно, таковые имелись, так как ритмичность стиха находилась в большой зависимости от гармоничного чередования тонов.

Характерной особенностью литературной формы «Крупинки золота» является параллелизм — смысловый и грамматический. Такой прием, кстати весьма характерный для тангутской литературы в целом, не только облегчал запоминание текста, но и придавал ему дополнительную ритмичность, делал его художественно более совершенным.

«Крупинки золота на ладони» — любопытное учебное пособие и своеобразный памятник тангутской культуры. Это еще одно яркое свидетельство того, что, заимствуя достижения своих соседей, тангуты творчески перерабатывали их и делали достоянием собственной культуры, маленькой, но интересной и своеобразной средневековой культуры Центральной Азии.

³⁵ Нисида Тацуо, Изучение тангутского языка, стр. 173.

³⁶ «История литературы наси», Куньмин, 1959, стр. 17 (на кит. яз.).

³⁷ М. П. Хамаганов, Бурятская фольклористика, Улан-Удэ, 1962, стр. 404.

³⁸ Е. И. Кычанов, Тангутские пословицы (проблемы перевода и исследования), Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, — «Тезисы докладов 1-й годичной научной сессии ЛО ИНА, март 1965», Л., 1965, стр. 46.